

**НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ИСТРЕБОВАНИЯ МАТЕРИАЛОВ УГОЛОВНОГО ДЕЛА
ПРИ РЕШЕНИИ ВОПРОСА О ПЕРЕДАЧЕ НАДЗОРНОЙ ЖАЛОБЫ
В ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(ст. 412.5 УПК РФ)**

Наталья Евгеньевна Яременко¹, Андрей Борисович Сергеев²

¹ *Нотариальный округ Челябинского городского округа Челябинской области, Челябинск, Россия*
jaremenko.natasha2015@yandex.ru

² *Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия*
sergeev_ab@bk.ru

Аннотация. При решении вопроса о передаче надзорной жалобы в Президиум Верховного Суда Российской Федерации рассматриваются существующие в действующей редакции статьи 412.5 УПК РФ неопределенности: 1) запрашивать уголовное дело — это право или обязанность судьи Верховного Суда РФ? 2) правомочен ли судья запрашивать и другие материалы, ознакомление с которыми помогает выявить существенные нарушения уголовного или уголовно-процессуального закона?

Методология исследования обусловлена спецификой избранного предмета. Использован системный подход; общенаучные и частнонаучные методы познания: аксио-телеологический, формально-логический, метод сопоставления, статический метод.

В условиях сохраняющейся неопределённости аргументируется целесообразность на этапе предварительного рассмотрения надзорной жалобы считать не обязанностью, а правом Судьи Верховного суда истребование уголовного дела. Для установления наличия (отсутствия) существенного нарушения закона (уголовного или уголовно-процессуального) при возникновении потребности истребовать разнородный материал обоснована целесообразность принятия решения о направлении жалобы на разрешение в судебное заседание Президиума Верховного суда. Предложена авторская редакция нормы.

Ключевые слова: надзорное производство, верховный суд, существенные нарушения

Для цитирования: Яременко Н. Е., Сергеев А. Б. Неопределенность правового регулирования истребования материалов уголовного дела при решении вопроса о передаче надзорной жалобы в Президиум Верховного Суда Российской Федерации (ст. 412.5 УПК РФ) // Правопорядок: история, теория, практика. 2024. № 1 (40). С. 105–111. DOI: 10.47475/2311-696X-2024-40-1-105-111

Research article

**UNCERTAINTY OF THE LEGAL REGULATION
OF THE RECLAMATION OF CRIMINAL CASE MATERIALS
WHEN DECIDING ON THE TRANSFER OF A SUPERVISORY COMPLAINT
TO THE PRESIDIUМ OF THE SUPREME COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION
(ARTICLE 412.5 CRIMINAL PROCEDURE CODE OF RUSSIAN FEDERATION)**

Natalya Ye. Yaremenko¹, Andrey B. Sergeev²

¹ *Notary District of the Chelyabinsk City District of the Chelyabinsk Region, Chelyabinsk, Russia*
jaremenko.natasha2015@yandex.ru

² *Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia*
sergeev_ab@bk.ru

Abstract. The uncertainties existing in the wording of Article 412.5 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation are considered: when deciding on the transfer of a supervisory complaint to the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation: 1) is it the right or duty of a judge of the Supreme Court of the Russian

Federation to request a criminal case? 2) is a judge authorized to request other materials, familiarization with which helps to identify significant violations of criminal or criminal procedure law?

The research methodology is determined by the specifics of the chosen subject. A systematic approach was used; methods: axioteological, formal-logical, comparison method.

At the stage of preliminary consideration of a supervisory complaint, it is the right to make a request for a criminal case, and not the duty of a Judge of the Supreme Court. In order to establish the presence (absence) of a significant violation of the law (criminal or criminal procedure), if there is a need to claim heterogeneous materials, the expediency of making a decision on sending a complaint for permission to a court session of the Presidium of the Supreme Court is justified. The author's version of the norm is proposed.

Keywords: supervisory proceedings, the supreme court, significant violations

For citation: Yaremenko NYe, Sergeev AB. Uncertainty of the legal regulation of the reclamation of criminal case materials when deciding on the transfer of a supervisory complaint to the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation (article 412.5 Criminal Procedure Code of Russian Federation). *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal and Order: History, Theory, Practice]. 2024;(1):105-111. DOI: 10.47475/2311-696X-2024-40-1-105-111 (In Russ.)

Введение

Представляются аксиоматичными положения «чрезмерная заформализованность отраслевыми нормами общественных отношений часто не обеспечивает эффективный результат в практической деятельности. Сдерживающее влияние на реализацию гражданами конституционных прав и законные интересы может оказывать и другое обстоятельство — наличие пробелов и неопределенностей законодательства» (п. 2.2 постановления Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 № 13-П)¹.

Отсутствие правового акцентирования там, где требуется нормирование отношений, влечёт формирование ситуации неопределённости, а следовательно, неоднородную практику в силу произвольного толкования ситуации, появление возможности ущемления интересов участников отношений, «угрозу более существенных нарушений законных интересов» [1, с. 50], снижение осуществления полной и эффективной судебной защиты. В целом нарушаются принципы юридического равенства (справедливости), подрывается доверие граждан к закону, действиям государственных органов и должностных лиц².

Сталкиваясь с ситуациями неопределённости правового регулирования (дефектами), Конституционный Суд вынужден их преодолевать [2, с. 20]. Средствами решения задачи преодоления пробелов являются: формирование правовой позиции, комплексное толкование находящихся в системном единстве смежных норм (раскрывается

их сущность, уточняется содержание, объем, указывается перечень ситуаций, которые могут быть урегулированы посредством применения «смежных норм»), указание законодателю на целесообразность в будущем урегулировать правом обнаружившийся пробел.

Конституционный суд неоднократно указывал на «широкую дискрецию законодателя в праве устанавливать, изменять, отменять те или иные регулируемые правом отношения»³, в том числе и в стадии надзорного производства. Основное требование — чтобы разрабатываемые законодателем нормативные положения не противоречили конституционным установлениям, более того, оптимально способствовали их (конституционных положений) реализации в практическую деятельность. Такому положению конституционности способствует выполнение законодателем требования правовой определённости, необходимой полноты и согласованности норм⁴.

Структурно надзорная стадия представлена двумя этапами: первый этап — принятие решения судьёй Верховного Суда РФ о соответствии жалобы надзорному уровню (наличие правовых оснований) для рассмотрения жалобы в порядке надзора; второй этап — рассмотрение надзорной жалобы Президиумом Верховного Суда [3].

Этап принятия судьёй Верховного Суда РФ решения о соответствии жалобы надзорному уровню характеризуется следующими признаками:

¹ По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы : постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 № 13-П // Собрание законодательства РФ. 2004. № 27. ст. 2804.

² Об информации об исполнении решений Конституционного Суда Российской Федерации : решение Конституционного Суда РФ от 21.04.2009 // URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Info/Maintenance/InformationKS/Pages/ExecutionKS.aspx> (дата обращения: 11.01.2024).

³ По делу о проверке конституционности положения абзаца второй части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф. Х. Гумеровой и Ю. А. Шихунова : постановление Конституционного Суда РФ от 14.05.2012 № 11-П // Собрание законодательства РФ. 2012. № 21. ст. 2697.

⁴ По запросу Заднепровского районного суда города Смоленска о проверке конституционности положения части четвертой статьи 396 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации Определение Конституционного Суда РФ от 05.11.2015 № 2664-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2016. № 1.

а) целью устранить угрозу рассмотрения в надзорном порядке необоснованных обращений, не допустить перерождения исключительной стадии в ординарную (обычную) посредством поступления на рассмотрение дел, не отвечающим критерияльным признакам стадии и передать жалобу в обычную (ординарную) судебную инстанцию, при отсутствии оснований для пересмотра;

б) объектами проверки являются судебные решения Апелляционной коллегии Верховного Суда, определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда и определения Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда (вынесенные в кассационном порядке), постановления Президиума Верховного Суда Российской Федерации;

в) предмет составляет наличие оснований, указывающих на незаконность принятого судом итогового решения по уголовно-правовому конфликту;

г) участниками этапа и их функциональной направленностью деятельности. Судья Верховного Суда Российской Федерации единолично рассматривает надзорную жалобу с прилагаемыми материалами и принимает одно из двух решений — выносит постановление 1) об отказе в передаче надзорной жалобы (отсутствуют основания для пересмотра — пп. 1, 2 ч. 2 ст. 412.5 УПК РФ; 2) о передаче надзорных жалобы, представления с уголовным делом для рассмотрения на заседании Президиума ВС РФ ст. 412.7 УПК РФ.

Председатель Верховного Суда (заместитель) призван противостоять ошибочному решению судьи. При несогласии с решением судьи председатель может отменить решение и передать жалобу на рассмотрение Президиума [4]. Названное положение является средством контроля над законностью и обоснованностью выносимого в предварительном порядке судьей этого суда постановления об отказе в передаче надзорной жалобы и дополнительной гарантией правильности (ч. 3 ст. 412.5 УПК РФ)¹. Однако на практике остается требующий исследования и разрешения дискуссионный вопрос о целесообразности создания большей правовой гарантии принятия судьей Верховного Суда правильного решения по результатам предварительного рассмотрения надзорной жалобы.

Материал и методы

Методология исследования обусловлена спецификой избранного предмета. Использован

системный подход; общенаучные и частнонаучные методы познания: аксио-телеологический, формально-логический, метод сопоставления, статистический метод.

Описание исследования

Дополнительную гарантированность принятия судьей Верховного Суда правильного решения по результатам предварительного рассмотрения надзорной жалобы может обеспечить установление обязанности истребовать уголовное дело и иные материалы по каждой поступившей надзорной жалобе.

Представители, иницирующие названный подход, называют преимущества. Истребование по жалобе материалов уголовного дела позволяет:

— судье Верховного Суда более точно устанавливать наличие (отсутствие) признаков существенного нарушения уголовного или уголовно-процессуального законодательства (законности), тем самым уменьшая возможность принятия ошибочного решения о передаче материалов на рассмотрение Президиума Верховного Суда;

— способствует большему единству в оценке решения с Председателем Верховного Суда [5, с. 78]. Более глубокая проверка оснований для передачи дела в надзорную инстанцию будет способствовать решению задачи «не допустить превращение суда надзорной инстанции в обычную (ординарную) судебную инстанцию и исключит передачу в суд надзорной инстанции явно необоснованных обращений»².

Существующая дискретность права судьи истребовать / не истребовать уголовное дело, судебные решения по которому привели к надзорной жалобе, порождает обращения граждан в Конституционный Суд. В жалобах содержится утверждение, что принятие судьей единоличного решения об отказе в передаче материалов в Президиум Верховного Суда в случае, когда существенность допущенного нарушения может быть установлена только вследствие проверки соответствующих материалов уголовного дела нарушает право граждан на справедливое разрешение уголовного дела.

Одним из примеров существования названной проблемы является обращение в Конституционный Суд гражданина Бердиева Д. А. Бердиев Д. А. утверждает о наличии угрозы справедливому правосудию (а следовательно, конституционному праву заявителя). Угроза возникает вследствие отсутствия у судьи знания об особенностях

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Абрамова Дмитрия Владимировича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 412.5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 27.06.2023 № 1727-О // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=769450#MMERC7UBS1i0oAB5> (дата обращения: 11.01.2024).

² Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2016 № 1826-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дандаева Арби Хамзатовича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 части второй статьи 412.5 и пунктом 5 статьи 412.7 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «ГАРАНТ». URL: <https://base.garant.ru/71515896/> (дата обращения: 11.01.2024).

проведенного расследования, которые (особенности) содержит уголовное дело, но которое (дело) отсутствует у судьи на момент принятия решения о передаче/отказе в передаче надзорной жалобы в президиум Верховного Суда.

Рассмотрев жалобу, Конституционный Суд не признал существующее правовое положение нарушающим конституционные права граждан. Он пояснил, что современную законодательную регламентацию следует оценивать системно, то есть совокупностью других норм, содержание которых не обязывает судью Верховного Суда располагать материалами уголовного дела при принятии решения о передаче Президиуму Верховного Суда жалобы на надзорное рассмотрение.

Приведены следующие аргументы такой позиции:

1) наличие четвертой части статьи 7 УПК РФ, обязывающей судью Верховного Суда проанализировать изложенные в надзорной жалобе аргументы.

2) принимая решение, судья должен его мотивировать, указать на конкретные и достаточные обстоятельства, доказывающие правильность принимаемого решения;

3) часть третья статьи 412.7 УПК РФ также названа преградой принятию ошибочного решения¹.

Аналогичные аргументы по обозначенной проблематике содержатся и в других определениях Конституционного суда².

Приведенные Конституционным Судом доводы не полностью совпадают с мнениями отдельных специалистов. Так, в своем фундаментальном исследовании проблем надзорного производства соискатель ученой степени доктора юридических наук И. С. Дикарев приводит аргументы и отстаивает необходимость внести уточнение и закрепить право судьи Верховного Суда при изучении и решении вопроса о судьбе надзорной жалобы (отказывать в передаче или передать жалобу на судебное

заседание Президиума Верховного Суда) запрашивать не только материалы законченного производством уголовного дела, но и дела по гражданским и административным спорам [6, с. 21].

Актуальность проблемы вновь была подтверждена в 2023 году следующим обращением в Конституционный суд гражданина Б.

В ходе ссоры гражданину Б. было нанесено множество травм. Физический характер насилия вызвал у потерпевшего психическое расстройство. Расстройство проявилось (закрепилось) в форме доминирования тревожного состояния, субъективно необъяснимого беспокойства, сохраняющегося длительный период, и имеющего стойкую дезадаптацию³. Причиненный физический и психический вред суд первой инстанции оценил как вред средней тяжести.

Потерпевший с приговором суда первой инстанции не согласился, считая, что развившееся психическое расстройство следует оценивать не как причинение вреда средней тяжести, а как причинение тяжкого вреда здоровью. Соответственно, виновное лицо должно быть осуждено за причинение тяжкого вреда здоровью, то есть по части первой статьи 111 УК РФ, а не по части первой статьи 112 УК РФ. Гражданин Б. настаивает, что постановленный приговор требованию законности не отвечает, содержит ошибку в квалификации преступного деяния. Поданная на приговор жалоба апелляционным судом (Якутский городской суд) была рассмотрена, но оставлена без удовлетворения. Аналогичное решение отказа содержит и кассационное определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 31 января 2022 года.

Судья Верховного Суда своим постановлением также отказал в передаче надзорной жалобы гражданина Б. в Президиум Верховного Суда (п. 1.1).

По жалобе потерпевшего Конституционный Суд рассмотрел проблему решения сложных вопросов квалификации преступного деяния в зависимости от наступления психического расстройства.

Суд назвал на два источника, фиксирующих признаки (критерии) степени причинения вреда здоровью. Таковыми являются: признаки, закрепленные в тексте законов, имеющих публично-правовую основу; признаки, устанавливаемые федеральным органом исполнительной власти. В силу специфики (знания природы)⁴ таких последствий преступного посягательства, как причинение вреда здоровью, уголовный закон определяет признаки только в общей форме. Тяжесть причинения

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Республики Узбекистан Бердиева Дамина Азамовича на нарушение его конституционных прав статьями 412.5, 412.7 и 412.9 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 20.12.2016 № 2765-О // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/71594868/> (дата обращения: 11.01.2024).

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дедкова Андрея Ивановича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 412.5 и частью первой статьи 412.9 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 19.07.2016 № 1622-О // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/71487290/>; Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шкуренкова Геннадия Сергеевича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 7 и частью первой статьи 401.15 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 27.05.2021 № 911-О // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=668636#6KJWC7U8EoKsN6Gm> (дата обращения: 11.01.2024) и др.

³ Дезадаптация — неспособность лица поддерживать стабильные отношения, справляться с проблемами, потеря способности приспосабливаться к меняющейся среде.

⁴ Знания об организме человека, его анатомии, психики, физиологии и пр.

вреда здоровью, в том числе психическому, устанавливается постановлением Правительства РФ от 17.08.2007 № 522, закрепившим правила определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью. Правила устанавливают медицинские критерии тяжести вреда здоровью¹. Конституционный суд указал, что медицинские критерии тяжести вреда здоровью могут не совпадать с юридическими квалифицирующими преступное деяние критериями. При решении вопроса о влиянии психического расстройства на квалификацию преступления необходимо понимать, что психическое расстройство может наступить не только в результате совершения притупления, но и быть вызвано другими факторами (например, наркоманией), что «психическое расстройство носит универсальный характер, включает в себя все болезни, сопровождающиеся нарушениями психики, независимо от их видов и особенностей, от тяжести и длительности» (п. 4). С позиции определения тяжести совершенного преступления (квалификации) суд должен установить причинно-следственную связь между преступными действиями и наступившими общественно опасными последствиями в виде нарушения состояния психики. Эта связь должна быть непосредственной и подтверждена доказательствами, в том числе с применением специальных познаний экспертов в сфере психиатрии. Эта связь не должна содержать влияние других обстоятельств, способных нарушить психическое расстройство.

Конституционный Суд также указал на недопустимость «механического» отнесения последствий в форме психического расстройства к ч. 1 ст. 112 УК РФ в случае, если медицинское экспертное заключение содержит выводы, что расстройство психики неглубокое и кратковременное, нет оснований для признания потерпевшего недееспособным, отсутствуют стойкие или обостряющиеся болезненные проявления и пр. [7, с. 160]. Обстоятельствами, которые характеризуют тяжесть последствий преступного посягательства в форме психического расстройства, могут быть существенные препятствия продолжению ранее выполняемых трудовых функций. Утрата профессиональных навыков и способностей вследствие преступного посягательства для потерпевшего могут иметь и такие неблагоприятные последствия, как «нежелательное внимание со стороны работодателя» (п. 6). Если же преступлением причинен вред в виде кратковременного расстройства психики, расстройство не влечет длительные болезненные проявления или появление хронических

¹ Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека : постановление Правительства РФ от 17.08.2007 № 522 в ред. от 17.11.2011 // Собрание законодательства РФ. 2007. № 35. ст. 4308.

заболеваний, и в целом не повлияло на «социальное благополучие», то тогда преступные действия квалифицируются по ч. 1 ст. 112 УК РФ. Сформулировав названную позицию Конституционный суд определил: Дело гражданина Б. подлежит пересмотру с учетом правовых позиций»².

Заключение и выводы

Актуальность решения рассматриваемой проблемы этапа предварительной проверки надзорной стадии (оценки допустимости надзорной жалобы) понятна и объясняется (вызвана) большой практической значимостью для конечных целей отправления правосудия. Отсутствие гарантированной возможности у заинтересованных лиц в вышестоящих судах отстаивать свой интерес в виде исправления судебных ошибок³, допущенных нижестоящими судами, противоречит выполнению конституционного требования посредством правосудия эффективно восстанавливать нарушенные преступлением права⁴, в том числе права добиваться назначения справедливого наказания виновным [8]. Представляется важным отметить отсутствие антагонистичности позиций решения проблемы неопределенности относительно обязанности судьи Верховного Суда при решении вопроса о передаче (отказе в передаче) жалобы на рассмотрение Президиума Верховного Суда в обязательном порядке истребовать уголовное дело и другие необходимые материалы. Представляется возможным сблизить рассмотренные позиции. Решить вопрос сближения можно при помощи методологического подхода — сопоставления вышеназванных позиций с задачами, решаемыми законодателем в процессе создания механизма правового регулирования. Для законодателей таковыми задачами являются выполнение следующих требований: а) создание прозрачности регулируемых процессуальных

² По делу о проверке конституционности части первой статьи 111 и части первой статьи 112 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также пункта 3 Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, в связи с жалобой гражданина Б. : постановление Конституционного Суда РФ от 11.01.2024 № 1-П // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_467064/ (дата обращения: 20.01.2024).

³ По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б. Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда : постановление Конституционного Суда РФ от 02.07.2013 № 16-П // Собрание законодательства РФ. 2013. № 28. ст. 3881.

⁴ По жалобе гражданина Еременко Геннадия Александровича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 401.3 и частью третьей статьи 412.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 20.07.2021 № 1378-О // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_391486/ (дата обращения: 08.01.2024).

отношений в уголовном судопроизводстве; б) достижение максимальной экономии в использовании процессуальных средств судебной защиты; в) обеспечение процессуальной эффективности отправления правосудия. Результаты сопоставления позволяют найти аргументы для формирования наиболее оптимальной позиции:

1. Возложение на судью обязанности по каждой жалобе истребовать материалы нецелесообразно. В случае отсутствия в них необходимости выполнение законодательно закрепленного требования приведет к необоснованному затягиванию принятия решения. На этом этапе надзорной стадии такое положение отрицательно скажется на процессуальной эффективности.

2. Следует согласиться с имеющей место позицией и закрепить за судьёй Верховного суда право истребовать материалы, необходимые для принятия решения о передаче жалобы в надзорную инстанцию. Юридически закрепленное право в ситуации, когда установление существенности (несущественности) допущенных нарушений уголовно-процессуального или уголовного права возможно только на основе анализа запрашиваемых материалов позволит принять правильное решение об отказе в передаче жалобы или направления в Президиум Верховного Суда.

3. Представляется нецелесообразным право требования на предоставление необходимых для принятия решения материалов помимо уголовных дел распространять на завершённые рассмотрением гражданские, административные и иные дела (в том числе относительно психического состояния потерпевшего после преступного на него посягательства). При необходимости исследования столь большого и разнородного материала вероятность принятия ошибочного решения одним судьёй сохраняется [9, с. 46]. В названных случаях с позиции достижения конечных целей правосудия целесообразным видится принятие решения о направлении жалобы на разрешение в судебное заседание Президиума Верховного суда Российской Федерации в коллегиальном составе.

На основании изложенного предлагается уточнить редакцию части 1 статьи 412.5 УПК РФ: «1. Надзорные жалоба, представление, поданные в соответствии с установленными статьями 412.1–412.3 настоящего Кодекса правилами, изучаются судьёй Верховного Суда Российской Федерации. Судья Верховного Суда Российской Федерации изучает надзорные жалобу, представление по материалам, приложенным к жалобе, представлению, либо, *при необходимости*, по материалам истребованного уголовного дела».

Список источников

1. Татаринов С. А. Полномочия Конституционного Суда Российской Федерации по преодолению конституционно-правовых пробелов // Государственная власть и местное самоуправление. 2020. № 3. С. 48–52.
2. Рябинина Т. К. Особенности реализации судебной власти в стадии назначения судебного заседания: прошлое и настоящее : монография. Москва : Юрлитинформ, 2016. 240 с.
3. Ковтун Н. Н. Resjudicata реформированной российской кассации // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 4 (5). С. 126–130.
4. Безлепкина Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). Москва : Проспект, 2023. 672 с.
5. Доказывание и принятие решений в состязательном уголовном судопроизводстве: монография / Е. К. Антонович, Т. Ю. Вилкова, Л. М. Володина и др. ; отв. ред. Л. Н. Масленникова. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Норма, Инфра-М, 2022. 448 с.
6. Дикарев И. С. Надзорно-кассационная форма пересмотра судебных решений в уголовном процессе: теоретические основы и пути совершенствования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2016. 51 с.
7. Сергеев А. Б. Критический анализ отдельных положений проекта Федерального закона «О судебной экспертной деятельности в Российской Федерации» // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 2 (48). С. 156–162.
8. Ибрагимов И. М. Концептуальные проблемы установления истины и вопросы совершенствования законодательства и правоприменительной практики в уголовном судопроизводстве современной России // Российская юстиция. 2015. № 6. С. 27–31.
9. Гусак В. А., Никулочкин Е. О., Сергеев А. Б. Особенности производства по уголовным делам при установлении обстоятельств, подтверждающих наличие подлежащих конфискации денежных средств и имущества, приобретенных в результате незаконного сбыта наркотических веществ. Челябинск : Полиграф-Мастер, 2016. 195 с.

ВКЛАД АВТОРОВ

Вклад авторов равноценный.

CONTRIBUTION OF AUTHORS

Contributions by the authors are equal.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Конфликт интересов отсутствует.

CONFLICT OF INTEREST

There is no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 01.02.2024.

Дата рецензирования статьи / Revised: 25.02.2024.

Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 28.02.2024.
